

The book cover features a collage of images. A central portrait of a woman with dark hair and a red flower in her hair is the focal point. Surrounding this are several triangular and rectangular panels. Some panels show close-ups of scorpions, while others show intricate golden mechanical gears. The overall color palette is warm, with shades of orange, red, and gold.

Светлана Валеина

Время скорпиона

Часть 1. Часть 2

Светлана Вале́йна

Время скорпиона. Часть 1. Часть 2

«Издательские решения»

Валейна С.

Время скорпиона. Часть 1. Часть 2 / С. Валейна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835466-3

Если о книге в двух словах, то она своеобразное отражение кривого зеркала с легкой формой эротики и мистики. Эта история напоминает сказку для взрослых, где все может быть и каждый должен разглядеть что-то свое. Книга имеет глубокий смысл и дает ответы на многие вопросы. Один самых главных — как не стать обществом «скорпионов», когда все становится с ног на голову, и мир напоминает плоскую тарелку, где трудно лишиться забвения и проснуться, но возможно.

ISBN 978-5-44-835466-3

© Валейна С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Предисловие	7
Миссия Эйда	7
Рождение	10
Немного о помощниках	16
Третий визит Кея	18
Совершеннолетие	20
Трещина	21
Сделка	23
Пропась	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Время скорпиона
Часть 1. Часть 2
Светлана Вaleyна

© Светлана Вaleyна, 2016

ISBN 978-5-4483-5466-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Несколько слов о книге

Если о книге в двух словах, то она своеобразное отражение кривого зеркала с легкой формой эротики и мистики. Эта история напоминает мне сказку для взрослых, где все может быть и каждый должен разглядеть что-то свое. Книга имеет глубокий смысл и дает ответы на многие вопросы. Один из самых главных – «как не стать таким обществом «скорпионов»?», когда все становится с ног на голову и мир напоминает плоскую тарелку, где трудно лишиться забвения и проснуться, но возможно, что доказывает моя главная героиня Анна. Если в первой книге Анна попадает во «время скорпиона», где все развивается по своим законам, то во второй части «время скорпиона» будет пытаться проникнуть в нашу жизнь, что опять же чревато неприятными последствиями для людей. Но мир спасут робкие.....

Предисловие

Робкие спасут мир, ибо написано, что придет их время. Но время понятие относительное и самое загадочное и необъяснимое явление в нашей жизни.

Никто не знает, сколько времен и измерений проживает, и сколько еще осталось. Никто не знает, откуда считать и когда оно закончится. Многочисленные учения и его приверженцы объявляют точную дату конца времени. Кто верит, тот приближает этот конец.

Никто не знает и не может знать, сколько времени отмерено. Ведь мера у всех разная. Ни одно живое существо не знает, что такое время и откуда оно взялось. Все, что нам дано знать и думать, что мы знаем об этом мире относительно. Все, что создано в научном мире может рухнуть в одночасье, ибо так устроена человеческая логика думать, что он прав и что на все есть неопровержимые доказательства. Мир может стереть их начисто, оставив перед человеком чистый лист и время для новых знаний.

Ясно одно, что в этот мир приходят люди с разным предназначением и миссией в свой день и в свой час. Для каждого человека есть время родиться и время умереть. Время икс, время высшей цели. И люди, родившиеся для высшей цели. Кто они? Мы не знаем их. Порой и им до поры до времени это не известно. Они не ждут никакой награды за свои победы в видимых и невидимых битвах. Большинство из них не известны никому и подвержены многим испытаниям, так как относятся к разряду «обыкновенных» людей. Но они люди высшей цели, потому что им дана жизнь только ради этого. Они всегда должны находиться на передовой великой битвы Света и Тьмы.

У многих из них изломаны судьбы и им кажется, что жизнь закончена и победила Тьма. Но это всего лишь иллюзия. В этом измерении иллюзии всегда засасывают как в воронку. Здесь всегда как в зеркальном лабиринте – что видим, то и отражается и наоборот что отражается, то и видим. Много воинов пропало в этом лабиринте. Сколько времени они провели здесь нельзя сказать – целую жизнь или мгновение. Трудно отвернуться и пойти дальше. Но они воины и если они вспомнят, кто они и зачем они сюда пришли – зеркальный лабиринт рухнет.

Великая битва Света и Тьмы не проиграна. Впереди время решающих сражений. Мы назовем его временем скорпиона, потому что это время Тьмы и Света, это будет время начал и возрождений. Время скорпиона это осознание высшей цели и путь к победе.

Миссия Эйда

Аппер сидел с задумчивым видом. Что-то пошло не так, не по тому сценарию как должны были развиваться события в третьем измерении.

– Как им удалось все испортить? Сплошные ошибки и пороки от мала до велика, – говорил он вслух своему помощнику и другу Кею.

– Не все так страшно, Аппер. Ты ведь сам говорил, что третье измерение наше слабое звено.

– Вот именно. Если оно порвется, весь мир рухнет. Мы как никто зависимы от этого измерения, – с горечью произнес Аппер.

– Хочешь, я уйду туда? – спросил Кей.

– Ты уже был там. Ты помнишь? В третьем измерении много наших. Только пока достижений особых нет.

– Но и поражений тоже. Ты же знаешь, битва еще не проиграна и нам нужна подмога. Так что я уйду, – сделал вывод Кей.

– Ты уже был там несколько раз. Сам знаешь, что после каждого нашего визита границы измерений становятся тоньше. Этого нельзя допустить.

– Согласен. Каждый должен жить в своем мире, иначе начнется хаос. Тогда пошли Эйда. Он лучший твой ученик, – предложил друг Кей.

– Я не могу. Эйд может не вернуться, потому что ему придется пройти эволюцию от рождения до смерти. Иначе не получится. В этом измерении допущена ошибка, и исправить ее можно только жизнью в измерении, – с грустью произнес Аппер.

– Отпусти его. Это будет первый настоящий поход Эйда. Ты же все можешь. Сделай так, чтобы он родился в семье богатых и известных людей, облегчи ему путь, – попросил за ученика Кей.

– Решаю не только я, но и Совет. В какой семье родится, решит Эйд. Кстати, вот и он.

В комнату зашел ничем не примечательный мужчина средних лет. Можно было сказать, что таких много и таких невозможно запомнить с первого раза, если бы ни глаза. Его зелено-карие глаза занимали почти половину худощавого лица. Они с теплотой смотрели на своего Учителя.

После недолгого разговора Эйд попросил Учителя отпустить его.

– Я хочу пройти этот путь от начала и до конца. Никто этого не сделает лучше, чем я, Эйд, твой ученик.

– Я не могу тебе приказать, Эйд. Все, что могу для тебя сделать – это рассчитать дату появления в том мире. Она известна точно – 29 октября 1971 года. С этой точки отсчета начнется твой путь.

– Я справлюсь, Учитель, – улыбнулся Эйд.

– Я бы на твоём месте так не радовался, потому что не ты один решаешь в каком месте родиться. И еще. Ты родишься не в своем теле и напрочь забудешь, откуда пришел.

– Не пугай его Аппер, – не выдержал Кей. – Если что мы поможем.

– Все решит Совет, – твердо произнес Аппер и удалился.

Время Совета

Совет длился уже второй час. Эйд спокойно наблюдал, что здесь творилось. В мыслях он разделил совет на три лагеря – «белые», «черные» и «серые». К «белым» он причислял себя и Аппера, и Кея, и тех, кто помогал миру и делал так, чтобы сценарий развития событий был благополучным. «Белые» ходят между измерениями и часто их принимают за ангелов и святых.

Клан «черных» на этот раз оказывал ожесточенное сопротивление решению Аппера отправить Эйда.

– Мы не верим, что что-то может произойти в этом измерении, Аппер, – произнес с усмешкой Дакен, предводитель клана «черных». – Ведь ты это сам придумал, верно?

– Я тебе заявляю, что все скверно. Люди катятся в пропасть, и мы должны им помочь, – спокойно ответил Аппер.

– С чего ты взял, что если исчезнет это измерение, мир перестанет существовать?

– Я знаю это. Мир не может существовать без какого-либо звена. Он совершенен и не терпит хаоса и пустоты.

– Мир совершенен, это верно. Он разрушит, но может создать другую структуру, которая бы устраивала его, – огрызнулся Дакен.

– Давай дадим шанс этому миру.

Дакен покачал головой и долго молчал, думая о чем-то своем.

– Мы ходим между измерениями, стирая их грани. Все тайное становится явным. Твои помощники везде, однако, мир не стал лучше, – развел руками Дакен.

Наконец в разговор вмешался представитель «серых», который наблюдал за спором и держал нейтралитет.

– То, что Вы задумали Аппер не имеет смысла, – улыбнулся Грейс.

– Почему? – спросил Аппер.

– Эйд превратится в человека третьего измерения, потому что он родится из чрева матери, – выпалил Грейс. – Он родится с теми же недостатками, что и люди. Потом постоянно будут мучить несовершенство их тела, кажется, это называется, болезнь. И где гарантия того, что он вспомнит в той своей жизни кто он такой и зачем он там, – подвел итог Грейс, глядя на одобрительные кивки.

– Может и не вспомнить, – мрачно произнес Аппер.

– А мы на что? Поможем, – стал сопротивляться общему мнению Кей.

– Каким образом? Мы не знаем, в каких условиях он родится, и будет расти, – возразил Грейс.

– Я знаю..... Мне снился сон..... – произнес Эйд.

– Эйд стал видеть сны? Славно. Ты вживаешься в роль? – развеселился Дакен.

– Я буду женщиной..... – смутился Эйд, видя ухмылки «старейшин».

– Хочется надеяться, что хорошенькой. Ты выйдешь замуж, нарожаешь детишек. Да так и осядешь в этом измерении, – похлопал по плечу Грейс.

– Это тоже «вклад» в спасении мира, – подшутил Дакен.

– Не знаю, пока в какой семье буду рожден. Но постараюсь выбрать «запущенный вариант», отчаявшуюся и разуверовавшуюся женщину, которая будет моей матерью, – серьезно произнес Эйд.

– Не делай этого, мальчик мой. Твоя миссия может быть не исполнена, – с болью произнес Аппер.

– Моя миссия должна быть исполнена. И я должен родиться в семье, где никто и никогда не произносил слово «любовь». Я должен пройти через те испытания, что вы мне все пророчите, иначе все не имеет смысла, – говорил с твердостью в голосе Эйд. – В этом измерении не раз появлялись помощники Аппера, но все впустую. Потому что нужно жить в этом измерении. И Аппер это понял.

– Хорошо, мы согласны, – заявил после недолгих переговоров со своим кланом Дакен.

– Мы будем наблюдать за тобой, Эйд, – кивнул в знак согласия Грейс.

– Надеюсь, что твое пребывание в третьем измерении будет коротким, – зловеще улыбнулся Дакен.

– Не делай этого, Дакен, – произнес Аппер. – Я знаю, что ты можешь устроить серьезный экзамен Эйду. Но это не честно. Ты же согласился на его миссию.

– Чего ты так боишься, Аппер? Твой ученик решил покорить мир с помощью любви. Пусть дерзает, коль считает, что может победить Тьму, – прощаясь, сообщил Дакен.

– Совет окончен, – объявил Аппер. Все стали молча расходиться.

– Когда я уйду? – спросил Эйд у Аппера.

– Когда взойдет полная Луна, готовься. За тобой придут, – ответил Аппер, мысленно желая ученику победы. Он погладил Эйда по щеке и, попрощавшись, удалился.

Прелюдия

Был конец октября. В это время в Сибири уже бывают первые зазимки. Выпадает снег, прихваченный морозцем. А днем, пригретый солнцем снег тает, оставляя после себя слякоть и грязь. В это время редко кто чувствует себя в спокойствии и тонусе. Сезонная депрессия мучает почти всех без исключения. Многие бы отдали все, чтобы пережить это время где-нибудь вдалеке отсюда, но у многих нет возможностей. В провинциальной и заброшенной Богом Сибири живут поистине стойкие и терпеливые люди. Они любят зиму, которая длится в среднем полгода, грязное и тоскливое межсезонье и радуются короткому как миг лету.

Впрочем, сейчас не об этом. Нас интересует время, когда открывается проход между мирами. Это время скрытых и бушующих страстей и межпланетных войн, где Тьма стремится к превосходству. Это время смерти и возрождения. Оно сильное и жестокое, требует смирения

и подчинения. В это время рождается энергия, равной которой нет ни в этом мире, ни в другом. Это время называется временем скорпиона. Оно и будет главным героем в переплетении с лицами и событиями.

Эйд смотрел на медленно всходящую полную Луну. Не было ни волнения, ни страха. Он знал, где он будет рожден. Эйд был уверен во всем, что задумано. Он лучший воин в этом измерении, а его энергии хватит на то, чтобы разрушить все границы измерений. Но он не разрушитель. Эйд должен создать цепочку событий и сценариев, чтобы выровнять баланс между мирами.

– Корреляция, о которой говорил Аппер, похоже, сводит на нет все наши усилия. Поэтому то и помощники Аппера бессильны в третьем измерении, – рассуждал про себя Эйд.

– Все, что должно свершиться свершится, – произнес чей-то голос сзади.

Эйд обернулся и увидел Кея.

– А где Аппер? – спросил он тихо.

– Он не придет. Аппер до конца не смирился, что тебя не будет рядом, – произнес с грустью Кей. Он подошел к Эйду и положил руку на голову ученика.

– Я назову тебе несколько ключевых фраз, по которым ты можешь вспомнить о своей миссии. Закрой глаза, – попросил Кей. – Слушай и запоминай.

Эйд закрыл глаза и сосредоточенно слушал своего наставника.

– «Я пришел сюда, чтобы родиться и умереть», «любовь это живая материя, которая творит чудеса», «созидание победит разрушение и это то, зачем я сюда пришел», «за горою будет солнце», – говорил быстро Кей. – Да, и та фраза, что я произнес вначале с появлением здесь.

– Все, что должно свершиться свершится?

– Вот именно, – задумчиво произнес Кей. – И уж не знаю почему, есть пара несурзных запасных. Это личный подарок от Аппера. Кей потерял виски, вспоминая подробности фраз. – Кажется «болото твоих зеленых глаз затягивает меня все дальше и дальше» и «завтра все будет известно».

– Спасибо Апперу. Он делает для меня щедрые подарки, – произнес Эйд и обнял Кея.

– Все, тебе пора. Решение Совета можно отменить, Эйд, – вопросительно посмотрел на ученика Кей.

– Я не меняю своих решений, Кей. Передавай привет Апперу, – попрощался Эйд и исчез на глазах у Кея.

Рождение

В маленьком сибирском городке родилась девочка Аня. Ей долго не давали имя, потому что боялись, что она не проживет и месяца. В полуразрушенном роддоме не было центрального отопления, поэтому ранним утром пожилая женщина санитарка приносила охапку дров, для того чтобы протопить печь. Но ранняя зима все равно давала о себе знать и кое-где на потолке появлялись сосульки.

Анечка была больна пневмонией и ее мать Валентина боялась, что дочь умрет на руках. Девочке становилось день ото дня все хуже и хуже. Врачи разводили руками.

– Вы мамаша сами виноваты. Почему не укутывали ребенка как следует? Видите, что здесь холодно, – набросилась на Валентину заведующая роддомом.

Валентина посмотрела на дочь. На маленьком изможденном личике остались огромные каре-зеленые глаза, которые не по-детски с грустью смотрели на мать.

– Доктор, прошу Вас, сделайте что-нибудь. Я не могу больше так. Я не хочу видеть, как мой ребенок медленно умирает, – плакала Валентина.

– Что вы тут истерику закатили, мамаша. Ребенок слабый. Шансов на то, что девочка выживет очень мало. Мы делаем преднизалон. Ставим в голову, потому что больше некуда. Надейтесь, мамаша, – высокомерно произнесла заведующая и направилась к выходу. – А лучше напишите «отказную» и возвращайтесь домой к мужу. Вы молода, у Вас еще будут дети, – смягчилась она, прощаясь с Валей.

Валентине так хотелось выкрикнуть что-нибудь обидное ей вслед или плюнуть. Эта женщина унизила ее и ребенка, которого уже похоронили.

– Халда, она и есть халда. Не расстраивайся, дочь, – успокаивала Валентину мать Вера Ивановна. – Если Бог дал жизнь, значит выживет.

– Мам, какой Бог? У нас двадцатый век на дворе, семьдесят первый год. Ты смотри больше нигде такого не ляпни, а то меня из комсомола выгонят.

– Комсомолка ты моя, – вздохнула Вера Ивановна. – Твой опять сегодня дома не ночевал. Может врачиха права, возвращалась бы ты домой. А то не будет у тебя ни ребенка, ни мужа, – «пилила» она дочь.

– Месяц не мог потерпеть, не нагулялся кот мартовский. Пусть гуляет на все четыре стороны, – ответила с гневом Валя.

– Да что ты такое говоришь, Валя. В наше время «брошенка», да еще и с ребенком никому не нужна. Пойду в Горком комсомола, пусть повлияют на Митьку твоего.

– Иди с ним хоть куда, – огрызнулась Валентина. – Сама выдала меня за этого идиота. Видите ли, Дмитрий Иванович начальник большой, самая лучшая партия для меня. И что? Что ты добила? Мы с ним чужие люди и никогда своими не станем.

– Тьфу ты, – разозлилась Вера Ивановна. – Я ей как лучше, а она меня лицом в грязь. Притреться, ничего с вами не будет. Тысячи, а может миллионы советских семей так живут, я так прожила. И жива, как видишь.

– А я не хочу так жить. С измены семейную жизнь не начинают. Он предал меня и дочь. Выдумал, что она не похожа ни на меня, ни на него. Как так можно, мам?

– Пусть. Попрыгает, попрыгает и на том же месте сядет. Если Анечка выживет примет ее как миленький, – успокоила Вера Ивановна свою дочь.

– Разведусь все равно. Не люблю его. Он для меня постыл, мам.

– Будешь куковать одна? Ждать своей любви так сказать, принца на белом коне. Так можно всю жизнь прождать. Поживи годик-второй с Дмитрием, присмотришься к нему. У него большое будущее, дочка. А не понравится, иль подвернется, кто подходящий, уйдешь, и люди не осудят и поймут.

– Хорошо, будь, по-твоему. Для меня теперь смысл жизни в дочке моей, Анечке. А без любви прожить можно, ты права. Сыты, одеты, что еще нужно?

– Вот и правильно, – обрадовалась мать решению дочери. – Мужик, он и есть мужик. Главное, чтобы отметка в паспорте была, что он твой муж. Обеспечивает, кормит, выпивает по праздникам, а все остальное не важно. Будь умницей. Я пойду, – попрощалась Вера Ивановна с дочерью и ушла.

Противостояние

Ночью Анне стало хуже, и ее перевели в реанимацию. Валентина видела, как девочка хрипела, и жизненные силы уходили из ее маленького тельца. От многочисленных бессонных ночей у Валентины кружилась голова. Она не могла съесть ни корки хлеба. Пила только воду, так как почему-то все время хотелось пить. В голове кружилась навязчивая мысль – помолиться.

– Не умею. Никто не учил этому. Я комсомолка и атеистка, – отвечала она в мыслях себе или кому-то, кто внушал ей эту мысль.

Зашел дежурный врач и предложил поспать.

– Не пойду. Я здесь как-нибудь устроюсь, – стала сопротивляться Валя.

– Валентина, Вы ничем уже не поможете своей дочери. Вам еще понадобятся силы, поверьте, – произнес врач и проводил ее за дверь.

Валя спустилась в приемный покой и присела на кушетку.

– Бог, если Ты действительно есть на небе или на земле, помоги моей дочери выжить. Помоги, дай силы мне и моему ребенку, – отчаянно стала молиться в мыслях Валя.

Она поняла, что эта ночь будет решающей для нее и для дочери.

– Врачи не верят, а я верю, что моя девочка выживет, и со скрежетом в сердце принимаю Тебя, Бог. Не дай мне усомниться в том, что Ты есть на этом свете.

С этими словами Валя прилегла на кушетке и моментально провалилась куда-то глубоко в пропасть. Она очутилась в темноте, ее шаги отдавались у нее в ушах. Валя поняла, что идет по длинному коридору с множеством закрытых дверей. Вдруг одна из них распахнулась, и она вошла в ярко освещенную комнату. В комнате было всего два предмета стул и огромных размеров сундук. Валя села на стул и стала разглядывать красивый резной сундук, украшенный разноцветными камнями.

– Интересно, что в нем? – подумала Валя.

Вдруг на нем появился какой-то шуплый старик, весь сморщенный, с реденькой бороденкой. Он был одет в красивый золоченый кафтан с широкими восточными шароварами, а на голове была чалма. Старик расположился поудобнее, сложил ножки колесом и улыбнулся Вале.

– Почему-то он мне напоминает старика Хоттабыча из детской сказки или может это джинн какой-нибудь, – рассуждала про себя Валя.

– Не рассуждай про то, что не знаешь, – произнес старик довольно приятным голосом.

– Да уж внешность обманчива, – отметила про себя Валя.

– Опять болтаешь. А у меня не так много времени. Я Дакен. Впрочем, имя мое ты все равно не вспомнишь. Я пришел за тем, чтобы совершить сделку. Твоя девочка имеет особую миссию здесь, в этом измерении. И чтобы она родилась, потребовалась энергия, равная тысячам ваших ураганов. А чтобы она жила человеческой жизнью нужна другая человеческая жизнь. Ей мало своей души нужна еще одна родственная, а если потребуется и еще одна, – хитро улыбнулся старик.

– Не понимаю, – растерянно бормотала Валентина.

– Ты хочешь, чтобы твоя дочь осталась здесь?

– Да, очень. Я готова на все, – с отчаянием произнесла Валя.

– Тогда отдай жизнь своей матери, на первый случай хватит, – произнес старик.

– Что? Это не равный обмен. Я не могу, – взбунтовалось все внутри у Вали.

– Ну что ж, тогда Эйд вернется домой, как я и планировал. Нечего ему здесь делать. Это лучший ученик Аппера и он найдет ему применение. А Вы обойдетесь, чересчур жирно, – счастливо потирал костлявые руки старик.

– Послушайте, перестаньте меня мучить. Я не знаю кто Вы и что в этом сундуке. Я знаю одно – моя дочь должна жить, любой ценой, слышите, – кричала в пустоту Валя.

– Я так понимаю, что Вы приняли мои условия. Ну что ж. Считайте, что Вы выиграли первый раунд, – немного погрузнел Дакен от своего фиаско. Он надеялся запугать эту женщину. – Она отдаст мне жизнь Эйда в этом измерении. Он вернется, и на Совете я объявлю, что Аппер проиграл. Тогда я укреплю свои позиции окончательно, – рассуждал Дакен, глядя на заплаканное лицо женщины, ставшей матерью Эйда. Он приготовил целый сундук «благ». По его мнению, мать Эйда должна была на какой-то ступени сдаться, и уступить ему ребенка. Но потом он решил не терять времени даром на шантаж, а воспользоваться самым сильным доводом для людей – жизнь близкого человека. Он был уверен, что выиграет у этой женщины. – Она измучена и подавлена. Так что не примет правильного решения, вернее не решится на то, чтобы уни-

чтожить свою мать. Эйд уже мой. Когда он вернется, я предложу ему выгодное дельце, – торжествовал Дакен. Сейчас он находился в легкой растерянности и понимал, что многое не учел в человеческой логике.

– Итак, жизнь дочери на жизнь матери? Что ж, выбор сделан. Учтите, что для родившегося скорпиона одной жизни мало. Поэтому я буду приходить. Самое главное сражение впереди, мадам. Я Вами восхищен, Вы сильная женщина. До скорой встречи, – выдавил из себя улыбку старик и исчез, как и появился вместе с сундуком.

Валентина застонала от головной боли. Она начала крутить головой и проснулась.

– Какой омерзительный сон, просто мерзопакостный. Не хочу об этом думать, а мысли сами в мозг вбиваются. Кто это был? Неужели мама умрет? Нет, это просто сон. Все останутся живы, это просто сон, – успокаивала себя Валя как могла.

– Вот Вы где. У меня для Вас новость, – окликнул Валю врач.

– Что? Моя девочка жива? – побледнела Валя.

– Все хорошо, Валентина. Температура спала, уменьшились хрипы. Похоже, что девочка пошла на поправку, – улыбнулся врач.

– Спасибо, – тихо произнесла Валя и заплакала. За эту ночь с ней столько всего произошло, и сейчас она была не в состоянии различить, где сон, а где явь. Но чувство того, что она сделала что-то значительное, не покидало, ни на минуту.

– В палате есть свободная кровать. Отдохните, а через недельку мы Вас выпишем, – сообщил Вале врач.

Валя послушно последовала за ним. А через неделю действительно мать с дочерью были уже дома.

– Теперь мы с тобой будем счастливы. И ни что нас не разлучит, – говорила Валя над спящей Анной.

Вечером собрались все родственники, разглядывая еще не окрепшую девочку.

– Чего навалилось, а ну марш за стол, уже все накрыто, – шутливо скомандовала Вера Ивановна, отгоняя от внучки надоедливых гостей. Она наклонилась, чтобы поцеловать девочку, но вдруг вскрикнула как раненая птица, побледнела и обмякла, упав на пол. Все начали суетиться вокруг безжизненного тела Веры Ивановны. Но все было уже бесполезно. Мать Валентины была уже мертва.

– У Вашей матери оторвался тромб. Смерть мгновенная. Никаких мучений, – объявил приехавший врач скорой помощи.

Валя была шокирована и подавлена. У нее в голове звучала фраза того старика: «жизнь матери за жизнь дочери».

– Это жестоко и не справедливо. Прости меня мама, если сможешь. Я не могла поступить иначе, – бормотала бессвязно Валя.

Так закончилось первое великое противостояние Света и Тьмы. Но борьба продолжится, и будет нарастать. В ход пойдет все, что может себе представить человечество и о чем оно только догадывается.

Испытание детством

Анька, зараза такая. Ты что наделала? Взяла и просыпала импортный кофе, за которым я два часа стояла в очереди, – кричала Валя на дочь. – Ты такая же толстая и неуклюжая, как и твой папаша недоделанный. Как вы мне надоели оба. Вы жизнь мою сгубили, – продолжала истерику Валя.

Анна смотрела на мать испуганными глазами и пыталась что-то объяснить. Но командный тон матери заставлял ее покорно сносить обиды и молчать.

– Что насупилась? Марш делать уроки! Мало того, что пропускаешь, учишься с двойки на тройку, да еще и огрызаешься.

Девочка угрюмо побрела в свою комнату, в мыслях пытаясь оправдать мать. Анна росла болезненным ребенком, поэтому ей позволялось лежать во время болезни круглые сутки в постели, ничего ни делая, и есть разные вкусности. Она любила это состояние, болезнь представлялась для нее праздником. За то потом, после болезни все пытались взять от нее что-то свое – учителя домашние задания, мать хорошие оценки и помощь по дому. И даже сверстники шипали, шпиговали, давали тумачков и обзывали «жирной бочкой». Анна сносила это все молча, и конечно переживала, иногда плакала, а иногда давала сдачи.

Воспитывала Анну мать, отец вмешивался в крайних случаях, когда нужно было «принять меры». Анна почти не видела отца. Она в свои десять лет знала, что он какой-то начальник и «зарабатывает деньги, чтобы они ни в чем не нуждались», как говорила мать. Девочка, молча, сносила упреки окружающих в том, что она в чем-то виновата. Мать винила ее в чьих-то смертях. По ее словам, на счету Анны было уже две смерти – бабушки и дедушки. Потом Валентина обвинила дочь в своей неудавшейся жизни. Анна во всем соглашалась. Она по-детски наивно верила, что взрослые всегда правы, и обманывать у них нет резона. Взрослые на нее смотрели свысока и с сочувствием.

– Валя, надо ее на лето отвезти на море. Может быть, похудеет, – язвительно предложила соседка.

– Ничего. Отправлю ее к свекрови в деревню, там быстро похудеет. Это ей не на мамкиных харчах разъедаться, – усмехнулась Валентина.

Впрочем, в детстве Анны были и счастливые моменты, особенно когда родители почему-то не ругались. В доме воцарялся мир и спокойствие. Отец старался восполнить пробелы в воспитании и читал на ночь сказки. Аня любила и всей душой верила в сказки.

– Мам, а это, правда, что гадкий утенок может превратиться в прекрасного лебедя? – спросила Анна.

– Это только в сказках бывает и вам с отцом это не грозит, – хотела, было сказать Валентина дочери. Но, посмотрев в широко открытые зеленые глаза девочки, которые смотрели с надеждой и отчаянием, она кивнула. – Правда, дочь. Когда-нибудь и ты станешь прекрасным лебедем и улетишь от меня, – улыбнулась Валя и поцеловала Анну.

Валя тогда и не догадывалась, что спасла дочь. Анне было уже и не важно, что ее сейчас окружают не очень хорошие люди. Она верила, что когда-нибудь станет прекрасным лебедем и поднимется в небо над всем этим «курятником».

В четырнадцать лет Анна изменится до неузнаваемости. Красивая и изящная девушка навсегда забудет свои детские унижения, как будто они были в прошлой жизни.

Еще один экзамен Эйда

У Валентины и Дмитрия был очередной «медовый месяц». А Анна радовалась покою в доме. Она заканчивала девятый класс и серьезно подумывала о летней подработке.

– Не надо никакой подработки. Сиди дома и занимайся. На носу последний год окончания школы. Да и пора думать о поступлении в институт. Или опять мать за тебя будет решать? – «пилила» Валентина дочь.

– Я уже подумала. На психолога буду учиться, – улыбнулась Анна.

– Что? На какого психолога? Не выдумывай. Отец договорится на экономиста, и институт выберем. Учись, дочь. Психолог не профессия, не серьезно это, – читала нотации Валя.

Анна не привыкла спорить с матерью, но и ничего в ответ не сказала. Просто передернула плечами. На семейном ужине Валентина объявила, что ждет ребенка.

– Не поздно тебе? – насторожился муж.

– Дима, это мой последний шанс. Ты же знаешь, после Анны я столько лет не могла забеременеть. А тут такой подарочек, – сияла Валентина от счастья.

– Какой срок уже? – спросил Дмитрий.

– Пятый месяц. Мальчик будет. Я это чувствую.

– Хорошо, рожай, – холодно ответил муж.

Беременность изматывала Валентину. Поздний ребенок давал о себе знать. Ее мучили токсикоз и депрессия. Вале казалось, что из-за беременности муж охладил к ней и стал редко появляться дома. Все страхи и неудовлетворенность Валя сваливала на дочь. Anne доставалось по полной программе.

Но случай помог Anne, и ее мать вновь вспомнила о предназначении своей дочери. Однажды Валентине среди ночи стало плохо и ее увезли на скорой. Положение было серьезным, и речь шла об угрозе потери ребенка. Валентина от отчаяния билась в истерике. И чтобы не усугублять положение, врачи сделали успокоительный укол.

Женщина сразу заснула. Провалившись в свое сновидение, она вошла в ту же комнату, что и шестнадцать лет назад. Как только Валентина села на стул, перед ней появился тот же старик. На этот раз он сидел не на сундуке, а в кресле, обтянутом красным бархатом. На нем был красивый деловой костюм и шляпа с широкими полями.

– Здравствуйте, мадам. Я так ждал этой встречи, – улыбнулся старик. – Я Дакен. Помните меня?

– Да, шестнадцать лет назад Вы приходили ко мне, – беззвучно ответила Валентина.

– Это в вашем измерении прошло шестнадцать лет. А у нас другой отсчет времени. Впрочем, сейчас это уже не важно.

– Почему?

– В прошлый раз и у Вас, и у меня было немного времени для общения.

– Что изменилось сейчас?

– Сейчас Вы в коме и у нас куча времени, – оживился Дакен. – К тому же я приобрел бесценный опыт в строении человеческих душ. Я надеюсь выиграть поединок, Валентина. Кажется, так Вас зовут?

– Надо же, прогресс налицо. Вы запомнили мое имя, – с иронией заметила Валя.

– Мне нужен Эйд, и я получу его любой ценой.

– Я не знаю человека по имени Эйд.

– Это не совсем человек, Валентина. Это сверхмощная сущность, которая пока не помнит этого. А если вспомнит, вам всем мало не покажется, – с опаской произнес старик.

– Этот Эйд Бог? А причем тут я?

– Еще раз повторяю Эйд – это Ваша дочь, жизнь которой Вы обменяли уже дважды на жизнь ваших родителей.

– Вы говорите какие-то немыслимые вещи. Моя беззащитная и робкая дочь Анна – это Бог? – недоуменно спросила Валентина.

Дакен покачал головой. До него дошло, что эта женщина никогда не поймет его.

– Примитивно мыслите, мадам. Если хотите Анна – это посланник Бога в Вашем измерении. Я ясно выражаюсь? – начал раздражаться Дакен.

– Оставьте меня, пожалуйста, не мучайте. Анна моя дочь, а больше ничего не хочу знать.

– Ну что ж, мадам. Вижу, что прошлый опыт Вам не пошел на пользу. Представьте себе огромного мерзкого спрута, который питается Вашими близкими. Ваш род обречен. Он вымрет со смертью Вашего не родившегося сына. Вы останетесь одна, как только умрет Ваш муж, потому что спруту мало будет души младенца.....

– Не правда. Вы меня сейчас шантажируете и придумываете ерунду, чтобы забрать мою девочку, – кричала в пустоту Валя.

– К Вашему сожалению это правда, мадам. Я не выдумываю. Я хочу предостеречь. Через год умрет Ваш муж. Тогда Ваша дочь покинет Вас навсегда. Вы ей будете не нужны, потому что чувство родства ей не знакомо. Она лишь только сущность по имени Эйд. Ее энергия достигнет

апогея. Да-да. Не смотрите на меня так, – тряс старик головой. – Еще бы. Вы «подкармливали» свою дочурку душами умерших родственников.

– Все хватит. Убирайтесь. Как бы Вы меня не пугали и не настраивали против дочери, я Вам ее не отдам, слышите. Она слишком дорогой ценой мне досталась. Я столько пережила, когда она родилась. Нет..... Что хотите со мной делайте, – спокойно произнесла Валентина.

Старик снял шляпу и противно улыбнулся. У Вали от гримасы мороз пошел по коже. Но она взяла себя в руки и выдержала его взгляд. Старик исчез. Валя очнулась и увидела перед собой врачей.

– Что со мной? Как долго я спала?

– Вы были в коме трое суток. Вы потеряли ребенка. Держитесь, Валентина.

Валя закрыла глаза и заплакала. – Так тому и быть, чтобы род моего муженька вымер. Бог так распорядился, – бубнила Валя себе под нос.

Она пришла в себя от того, что кто-то гладил ее по волосам. Вале на минуту показалось, что это какая-то невидимая сила окутывает ее теплой волной и лаской. Блаженство и покой овладел ей, и она улыбнулась.

– Мамочка, какая ты красивая. Я так люблю тебя. Все будет у нас хорошо, вот увидишь, – услышала голос дочери Валентина.

– Доченька моя, – с нежностью произнесла Валя и открыла глаза. – Теперь ты у меня одна надежда и опора. Никуда тебя не отпущу до самой своей смерти. А уж после моей смерти делай что хочешь. Не обессудь и не обижайся, хорошо?

– Хорошо, мамочка. Я буду с тобой всегда, согласна, – улыбнулась Анна и поцеловала мать.

Так участь Эйда была решена. Он надолго останется в этом времени. Но выдержал ли он экзамен? Вот вопрос. Чем старше, тем больше человек «обрастает» пороками и комплексами, которые делают его же неуверенным и слабым. Проснется ли Анна в своем сновидении по имени «жизнь»? Ведь она считается обыкновенной заурядной личностью. В этом и заключается смысл пути Эйда.

Немного о помощниках

С самого раннего детства Анну считали «не от мира сего». Ей снились цветные и красивые сны с необычными пейзажами и странные люди, которых Анна никогда не видела, но почему-то считала родными и знакомыми. Девочка знала их имена и разговаривала с ними на языке, который отлично понимала.

Очень редко «помощники», как звала их Анна, появлялись на яву, обычно перед каким-то важным событием. За все шестнадцать лет это было трижды.

В первый раз человек или существо, похожее на человека возникло перед ней, когда Анна была в пятилетнем возрасте. Девочка играла с соседским мальчиком Ромой, который решил проэкспериментировать с электричеством и сунул мамину шпильку в розетку. Аня стала объяснять, что это опасно и хотела, было вытащить шпильку обратно. Но тут появился помощник и замороженные дети, открыв рты, смотрели, как жонглирует странный клоун. Он подмаргивал и улыбался детям, потом погладил девочку по волосам и сказал, что он Кей.

– А я тебя знаю, Кей. Ты ко мне во сне приходишь и говоришь странные фразы на непонятном языке. Абракадабра какая-то, – засмеялась Анна.

– Раньше ты понимал этот язык, мой лучший ученик Эйд. А что сейчас? Я вижу, что Аппер ошибся, послав тебя сюда, – с грустью заметил Кей.

Дети стали бегать вокруг помощника и громко кричать. Кей заткнул уши, и хотел, было удалиться восвояси, но вспомнил, зачем он здесь. Его целью была шпилька в розетке, до кото-

рой Анна намеревалась дотронуться. Кей вцепился глазами в шпильку, и она медленно стала выходить из розетки до тех пор, пока не упала на пол.

– Обещай, что больше не притронешься к розетке, девочка, – с нежностью произнес Кей. Как только Анна кивнула, Кей исчез и оставил детей в недоразумении. Впрочем, вскоре они об этом забыли.

Второй раз Кей объявился, когда Анне исполнилось десять лет. В свой день рождения девочка заболела и лежала в постели, писала письмо Ангелу. Анна очень сильно хотела праздника, задуманного в честь нее родителями. Но тяжелейшая ангина не давала проглотить даже кусочек торта, не говоря уж о другой пище. Веселья детей не получилось, а родители сидели в своем кругу на кухне и выпивали коньяк, привезенный Дмитрием из Молдавии, где он был в командировке. Компания взрослых разгулялась, громко смеялись, и кто-то включил магнитофон.

Маленькой Анне стало обидно, что взрослые радуются ее дню рождения больше, чем она. Анна заплакала, и горячие слезинки капали на подушки. Тут она вспомнила о письме, которое писала Ангелу и запустила руку под подушку, куда спрятала его днем. Письма не было. Девочка стала искать пропажу под кроватью, в шкафах, но письмо исчезло бесследно. Окончательно расстроившись, Анна плюхнулась в постель, где лежала большая игрушка, похожая на мохнатую собаку. Анна была удивлена. Она столько просила у родителей такую игрушку, но они отмахивались и говорили, что это лишь прихоть избалованной девчонки.

– Вот это да! – всплеснула руками от восторга Анна и, схватив пса, стала тискать в своих объятиях. – Странно, пять минут назад в кровати ничего не было.

– Это мой подарок тебе, Анна, – произнес чей-то голос в темноте.

Анна хотела закричать от ужаса, но что-то удерживало ее. – Кто ты? – спросила девочка, немного придя в себя, и повернулась в сторону тени, которая была еле видна в темной комнате.

– Ты еще ребенок, Анна и не пришло время рассказать тебе всю правду. Ты должна повзрослеть и набраться опыта и сил, чтобы узнать о своей миссии здесь.

– Так ты Ангел? – почему-то решила Анна.

– Можешь называть меня «Золотой ключик», – с нежностью произнес голос и приблизился к девочке.

Анна стала всматриваться в черты лица незнакомца. – А где Ваши крылья «Золотой ключик»?

– Не у всех Ангелов есть крылья. Но у тебя они точно есть, Анна. Ты об этом даже не догадываешься.

Анна с удивлением посмотрела на свои руки, которые ей казались короткими и толстыми. – Да, уж. Это ты приврал, конечно. Вот смотри, у меня просто руки, – простодушно улыбнулась незнакомцу Анна, протягивая к нему обе руки.

– А давай проверим? – улыбнулся в ответ незнакомец.

– Как? Ты научишь меня летать?

– Ты Эйд. Ты можешь все, что и не снилось этому времени. Особенно, когда я смотрю на этих людей, которые зовутся твоими родителями. Ну и выбрал ты себе.... – почему-то запнулся «Золотой ключик» и, помолчав, взял девочку за руку. Кей смотрел в ее непонимающие глаза, где по-прежнему отражался Эйд. – Вот только глаза остались неизменны. Такие же большие и красивые, – тихо прошептал Кей.

Анна, заинтригованная, открыв рот, смотрела на незнакомца. Она не знала даже о чем спросить. – А кто такой Эйд?

– Мне нельзя об этом говорить. Потерпи, Анна, – замотал головой Кей. – А сейчас полетаем?

Анна, едва кивнув головой, почувствовала, что ее ноги оторвались от пола. Она самостоятельно добралась до потолка и, боясь удара, зависла над люстрой.

– Чего ты испугалась? Это для тебя не преграда, – подбодрил ее «Золотой ключик», и, взяв за руку, стал увлекать все дальше и дальше. У Анны замирало сердце от восторга и временно страха высоты. Она старалась не смотреть вниз, хотя интуитивно чувствовала, что они уже высоко над землей.

– Ты еще боишься? Это пройдет со временем. Боже, какой ты еще ребенок.

Анна не помнила, сколько продолжался ее полет один миг или всю ночь, но самое главное у Кея получилось. Анна запомнила это состояние полета, восторга и всеобъемлющей свободы, появилась уверенность и чувство таинственной силы, которая стояла за ней и поддерживала своим могуществом.

– Мне с тобой так хорошо. Прилетай еще, – произнесла тихо Анна.

– Я всегда с тобой. Даже когда ты один на один с этим временем, у тебя есть сила. За горою будет солнце. Могущественнее его нет во Вселенной. Запомни это.

С этими словами Кей исчез. А Анна, изможденная «ночным путешествием» быстро заснула. Каково же было удивление девочки, когда, проснувшись утром, она увидела на подушке большую мохнатую собаку и зажившее горло.

– Значит, я действительно летала, – улыбнулась сама себе Анна.

– Ты чего там бубнишь? – спросила, зевая Валентина у дочери.

– Ничего, Я просто летала.

– Летала? Хороший сон. Значит растешь. Хотя куда тебе? Скоро нас с отцом перегонишь.

– Я просто летала, – повторила рассеянно Анна, как будто что-то вспоминая.

– А кто тебе собаку подарил? – встревожено спросила Валентина, взяв ее в руки.

– «Золотой ключик», – простодушно ответила Анна.

– Ну-ну. Все-таки Дима, зараза такая, где-то заначку от меня прячет. Скажи ему сейчас, такую бучу поднимет, а всякие безделушки покупает. Вот сколько она стоит? – Валя стала крутить собаку и искать ценник.

– Отдай, – взбунтовалась Анна и выхватила собаку из рук матери.

Валя хотела, было дать подзатыльник дочери, но сдержалась. – Все бы она в куклы играла. Невеста уж. Ладно, отлеживайся, а завтра в школу пойдешь.

Третий визит Кея

Анне исполнилось шестнадцать лет. Повзрослевшая и яркая, она привлекала многие восхищенные взгляды, что в последнее время и тревожило Валентину. Она чувствовала себя виноватой, что со своей беременностью не остается ни сил, ни времени на дочь.

– Дочь-то твоя похорошела. Изросла ведь, – заметил тридцатилетний сосед Ванька.

– Ты говори, да не заговаривайся. Мала она еще на таких как ты жизнь свою разминать, – гневно осекла его Валентина.

– А я что, просто комплимент хотел сделать. Все-таки сказка про гадкого утенка иногда воплощается в жизнь, – хохотнул Ванька.

Одной Анне было все равно, кто и как на нее смотрел. Семья год назад переехала в большой двухэтажный дом, и все ее силы уходило на хлопоты по дому. Анна видела состояние матери, которая уже самостоятельно не могла надеть сапоги.

– Потерпи, Анька. Рожу, тогда тебе полегче будет. Хоть готовить буду, а то сейчас от любой еды воротит.

– Это навряд ли, мама. Будет маленький, наоборот хлопот прибавится. И у тебя, и у меня тоже.

– Ты не рада братику? – огорчилась Валя.

– Рада, мамуль. Я устала, пойду спать, – вяло ответила Анна и побрела в свою комнату.

Едва дотронувшись до подушки, девушка крепко заснула. Посреди ночи Анну разбудил какой-то странный треск. Открыв глаза, она увидела проходившего сквозь стену мужчину. Он встряхнул с себя пыль и остановился возле кровати Анны. Девушка от ужаса не могла даже пошевелить пальцем.

– Не бойся меня, Анна. Я Кей, помнишь «Золотой ключик»? Я приходил к тебе шесть лет назад и подарил вот эту собаку, – Кей взял в руки игрушку, всем своим видом показывая, что он друг.

– Мы с тобой летали, не так ли? – спросила шепотом Анна.

– Да. Я, правда, за этот поступок был слегка наказан Аппером, который запретил мне здесь появляться. Но сегодня особый случай. Я здесь по его поручению.

– А мы летаем еще? – оживилась Анна.

– Нет.... Не знаю. Я здесь, чтобы помочь тебе вспомнить, кто ты на самом деле. Если вспомнишь, то миссия для тебя может закончиться.... Так постановил новый Совет. Они находят, что твое пребывание здесь пустая трата времени. Ты должен вернуться.

Анна кивнула, ничего не понимая и интуитивно чувствуя в «Золотом ключике» друга.

– Тогда слушай: «Все, что должно было свершиться, свершится. Я пришел сюда, чтобы родиться и умереть», – Кей положил руку девушке на затылок и несколько раз повторил эти фразы монотонным голосом.

Анне на миг показалось, что она спит и видит сны с открытыми глазами. Перед ней проносились пейзажи и существа, которые были неотъемлемой частью ее прошлого бытия.

– Я Эйд, сын Леона и Джулии, но все свое сознательное время провел с Аппером. Он научил меня всему, чем сейчас владею, – медленно, но уверенно голосом Эйда произносила Анна.

– Ты должен вернуться Эйд. Потому что ты пошел не туда, не в ту сторону. У тебя великая миссия, а ты погряз в этом домашнем хозяйстве. На тебе ездят, Эйд все, кому не лень. Ты зависишь от прихотей твоих родителей. Они вершители твоей судьбы, а не ты. Ты в этой своей рутине никогда не проснешься.

– Я не могу вернуться. Предай Учителю, что он не прав. Я не привык проигрывать, и не считаю свое положение безнадежным.

– А ты помнишь Дакена и его клан?

– Конечно. Дакен хитер и изворотлив и давно заодно с дьяволом.

– Он приходит к твоей матери и заключает неравные сделки с ней.

– Расскажи об этом, – попросила Анна, глядя прямо в глаза Кею.

– Дакен запрашивает за твое пребывание здесь слишком дорогую цену. Души умерших родственников за твою жизнь. Вот его цена. Причем он не скупится и в самой омерзительной форме шантажирует твою мать Валентину.

– Боже, как это низко. Впрочем, от Дакена можно ожидать чего угодно. Чем я могу помочь?

– Ты можешь уйти и спасти жизнь своему брату. В этот раз Дакен затребует слишком высокую цену, и она со временем будет только возрастать. Не останется родных и близких, он будет забирать другие беззащитные жизни за твою.

– Дакен заберет еще две жизни – брата и отца. Этого будет достаточно для того, чтобы я смел его на своем пути. У меня будет сила, а у него желчь. С мелкими неприятностями я справлюсь, – спокойно возразила Анна голосом Эйда.

– Ты так легко об этом рассуждаешь. Ты готов потерять еще две родные души?

– У меня нет выбора. Я получу силу, равной которой нет в этом времени. Пока нет. Ее попытаются изобрести в 2008 году. Только эксперимент будет неудачным. И люди будут пытаться снова и снова воссоздать частичку Бога в своем времени. Но это может привести к хаосу, ты сам знаешь. Сейчас 1987 год и у меня еще есть время исправить многие сценарии.

– Ты недооцениваешь силы Дакена. Сейчас, как никогда они близки с «серыми». А это серьезная заявка на победу.

– Я все равно останусь. Я воин, Кей.

– Ты родился не в том месте и не в тот день, Аппер просчитался. Да, еще тело красивой и хрупкой девушки никак не подходит для таких войн.

– Все равно, Кей жизнь моя состоится, чтобы не происходило. И физическая сила здесь не причем. Я пришел сюда, чтобы родиться и умереть. Передай Апперу, чтобы не держал на меня зла и благословил, – произнесла, прощаясь, Анна.

Совершеннолетие

Молодость все-таки удивительное время. Чтобы не происходило, все кажется не значительным и не трагичным. Так думала и Анна, глядя в опустошенные и плачущие глаза своей матери. У них уже неделю шла война, где никто не хотел уступать.

– Ты никуда не поедешь, слышишь, – кричала Валя на дочь.

– Поеду, потому что хочу учиться и получить профессию психолога, – твердо настаивала Анна.

– Нашла профессию. Если б знала, что поступишь, никуда бы не пустила.

– Я не поступила на экономиста. Какой с меня экономист, мам? Отец и тот уже согласен с моим выбором.

– Сказала, не поедешь никуда и точка, – твердым тоном постановила мать.

Страсти разгорались не шуточные. Отец Ани немного гасил их как мог. Он разговаривал то с одной, то с другой, но все было бесполезно. Анна пошла против воли матери, поступив по своему усмотрению. Она даже не пыталась поступить на экономиста, так как не испытывала восторга от этой профессии. Валентина была взбешена. Дмитрию иногда казалось, что ее безудержная любовь к дочери – это патология, безумие, у которого может быть печальный финал.

– Это как минимум одиночество, Валентина. Ты своим поведением отталкиваешь от себя дочь, – произнес, как можно спокойнее муж.

– Что бы ты понимал. Моя дочь. Ты знаешь, сколько я за нее заплатила? Я отдала за нее все и всех.....

– Ты, наверное, плохо себя чувствуешь? Пойдем в комнату, – проводил жену Дмитрий.

После продолжительной борьбы, шантажа и безумных истерик матери Анне пришлось сдаться. Впрочем, горевала она недолго и уже через месяц работала секретарем в одной маленькой конторке. Серые и однообразные будни скрашивала яркая и выдававшаяся теплой осень.

Приближался день рождения Анны, самый главный праздник в ее жизни – совершеннолетие. Какое-то смутное волнение чувствовала Анна. Ей нравилось это время. Она называла осень временем перемен и всегда ждала хороших. У нее как будто вырастали крылья, она чувствовала не откуда взявшуюся силу и энергию. Анне становилось по-особенному легко. Она не знала что это, и почему именно в это серое, безрадостное и слякотное время, ей хотелось летать и верить в чудеса. Это время расставляло все по своим местам – что-то отсеивалось, а что-то появлялось вновь.

Свое восемнадцатилетие Анна встретила дома. Валентине нездоровилось, и на семейном совете решили не приглашать гостей, а просто поужинать втроем.

– Если хочешь праздника, можешь повеселиться с друзьями на дискотеке, – предложила Валентина дочери.

– Что-то не хочется, мама. Мы так редко собираемся вместе, – улыбнулась Анна.

Все было просто и трогательно. Вечер удался. Даже Валентина, которая в последнее время превратилась в сварливую и неулыбчивую женщину, смеялась и радовалась как ребенок.

– Вот видишь, Анна как ты действуешь на свою мать. Она просто ожила, – сделал комплимент Дмитрий.

– Спасибо тебе, доченька, мне действительно стало лучше. Все-таки ты психолог от Бога и я горжусь тобой, – поцеловала Валентина дочь.

– Кто-то запретил мне заниматься этим, – покачала головой Анна.

– Я не очень понимаю в этой науке, но если ты настаиваешь.... Учись на психолога, – махнула с облегчением рукой Валя.

Анна была счастлива, что ее терпение и дипломатия помогли переубедить мать.

– Это тебе дочка, – протянул Анне маленькую коробочку отец.

Открыв коробочку, Анна увидела потрясающую золотую цепочку с кулоном в виде скорпиона. Анне почему-то больше понравился кулон – довольно таки большой и увесистый. – Ого! Вот это «скорпионище».

– Балуешь ты отец дочь, – сделала замечание мужу Валя.

– Пусть носит, она у нас девка видная, – разулыбался Дмитрий.

– Ты все время ей несуразные и дорогие подарки даришь – то лохматую собаку, то платье на два размера больше, а сейчас вот этот набор, который бешеных денег стоит, – ворчала Валя на мужа.

– Девочке восемнадцать лет, Валя, которые бывают только раз в жизни. Это память о нас с тобой. А лохматую собаку я не дарил, – виновато возразил Дмитрий.

– Ладно, погуляли, и будет, – вздохнула Валя и стала убирать со стола.

– Чего она обиделась? Я хотел как лучше, от чистого сердца, – задумчиво произнес Дмитрий.

– Я пошла спать. Меня ждут, – чмокнула в щеку Анна отца.

– Кто? Ты никуда не собиралась вроде бы? – удивился отец.

– Это я про мою собаку, – ответила Анна, хитро подмигнув отцу.

– Но я тебе ее не дарил, точно помню.

– Я знаю, кто ее подарил, – попрощалась Анна с отцом и вылетела из комнаты.

Анна торопилась увидеть обещанный сюрприз Кея, который приходил накануне ночью. Он пообещал полетать с ней. Увидев, что ее друг уже в комнате, Анна бросилась ему на встречу. – Ты прилетел, я так рада.

– Мы не летаем, а ходим между мирами, – сделал замечание Кей. – Скоро тебе предстоит большое испытание и у тебя должна быть сила. Отныне я буду приходить по твоему требованию, и учить тебя, как раскрыть тайное знание в этом мире. Ты должен устоять, удар будет сильным.

– Не пугай меня, «Золотой ключик», потому что я всего лишь девушка – безропотная и большая недотепа, как говорит мама, – рассмеялась Анна. – А ты меня научишь летать?

– Это самое простое, и ходить сквозь стены, и преодолевать большие расстояния и много еще чему.

– А ты мне покажешь свой мир?

– Это единственное, что я не могу пока сделать, мой друг Эйд, – вздохнул Кей. – Но ты его видишь в своих снах и видениях. Он очень красив и совершенен. А сейчас полетели?

– Да. Это все о чем я сегодня мечтала весь день, – обрадовалась Анна.

Трещина

Вот уже четвертый год Валентина жила без дочери. Анна училась на психолога в другом городе, изредка приезжая на каникулы, Валентина замечала, что с ее дочерью что происходит. Анна была отстраненной и замкнутой. Она похудела, и красивые зеленые глаза сияли каким-то странным не здоровым блеском.

– Ты заболела, доченька? Скажи, что болит? – беспокоилась Валя за дочь.

– Нет, мама. У меня просто сессия и в делах сплошной завал, – вяло ответила Анна.

– Какие могут быть дела у студентки четвертого курса. Ты что работаешь? Тебе не хватает денег, которые мы передаем?

Беспокойство Валентины увеличивалось с каждым разом, когда она видела дочь. У нее появилось стойкое ощущение того, что задает эти вопросы в пустоту.

– У меня все в порядке. Сколько можно объяснять, – начала раздражаться Анна.

Валентина вздыхала и отступала, понимая, что может быть, чем-то отталкивает дочь.

– Хорошо, не буду больше приставать с вопросами, а то и так все реже и реже стала дома бывать.

Анна знала мать, что та не успокоится, будет думать, да еще может проверить, чем она занимается в большом городе. А это было не желательно, потому что Анна училась не только психологии, но и Тайному Знанию, которое давалось ей нелегко. Вот уже третий год Кей учил ее тому, чем не может овладеть человек в этом измерении.

– Эйд эти задачки решил бы с легкостью, ну а ты просто иногда не выносила, – раздражался Кей.

– Тогда оставь меня и займись, кем-нибудь другим, – огрызнулась уставшая Анна.

– Нет уж, Я сделаю все, чтобы Эйд воплотился в тебе, девочка. Вернее, ты и есть Эйд, но ты этого не помнишь, поэтому и бессильна.

– Мне 22 года. Я девушка и ни разу не целовалась с парнем. Я вообще не знаю, что это такое. Между прочим, по твоей вине. Потому что ты меня замучил своими занятиями. Потому что ни ты, ни твой Эйд не знаете, что бывают отношения между мужчиной и женщиной и что такое любовь, – кричала Анна.

– Прекрати истерику. Если ты хочешь, чтобы я ушел, я это сделаю. Ты и так многое постигла за это время. Оставайся и держи удар сама. Ты скоро поймешь, о чем я. Ведь ты научилась читать мысли? – горько усмехнулся Кей.

– Я благодарна тебе за науку, Кей. Позволь мне побыть просто человеком. Я хочу испытать эту роскошь. Ведь человеческую жизнь не заменишь жизнью в другом измерении.

– Ты не права, – замотал головой Кей. – Эйд никогда не будет человеком. Он всегда будет одинок среди людей. Я не прав? Ты знаешь, что я прав. Даже к собственной матери ты относишься как к чужой женщине. А в последнее время ты совсем от нее отдалилась.

– Все это ложь. Ты специально меня дразнишь. Я благодарна своей матери за то, что она меня не предала в те моменты сделки с вашим «черным». Она спасла мне жизнь в этом мире. Она спасла этот мир.

– Ты говоришь о благодарности, а где твоя вездесущая любовь?

– Ты меня замучил Кей. Конечно, я люблю свою мать. Но это другая любовь, понимаешь?

– Нет. Не понимаю. Ты стала другой и приобрела характер, и привычки Эйда скажем процентов на восемьдесят. А для Эйда Валентина никогда не будет матерью. Это просто женщина, которая помогла появиться в этом мире и дала навыки поведения в нем. Вот и все.

– Ты циничен, Кей. Не ожидала от тебя, – надула губки Анна.

– Это ты цинична. Ты прекрасно знаешь, что в ваших отношениях с Валентиной возникла трещина, которая с годами будет только увеличиваться. Но ты упрямо твердишь, что все нормально.

– Я считаю, и буду считать Валентину своей матерью, – спокойно возразила Анна.

– Считаю. Но где-то глубоко в душе ты не можешь простить своей матери многих поступков, которые она совершила, когда ты была маленькой девочкой. Детские обиды за нелюбовь родителей откладываются в памяти на всю жизнь. Ты просто боишься признаться, что Валя не была идеальной матерью для тебя.

– Кто из нас психолог? Ты хочешь, чтобы я тебе сказала правду? – улыбнулась Анна.

– Нет. Я ее знаю. Впрочем, и ты тоже. Любовь – это живая материя, которая творит чудеса. Она живая, понимаешь? А ты с ней как с эфиром, который летает в воздухе. Когда ты это поймешь, сделаешь многие открытия, и тебе будет все по плечу. А сейчас я ухожу. Я понял, что не нужен и бесполезен, – опустил голову Кей.

– Я не хочу, чтобы ты уходил. Прости меня, – стала извиняться перед своим учителем Анна.

– Я приду, когда возникнет необходимость во мне, – успел сказать Кей и исчез.

Вот уже полгода Кей не появлялся в этом мире. Анна казнила себя за этот чересчур откровенный разговор. Ей нужно было выговориться, а может и поплакать, но кругом были чужие люди. Читая их мысли, Анна приходила в ужас. Большинство из них почти всегда думали о еде, сексе, деньгах, одежде и совсем немного о чем-то «серьезно-духовном». Мысли матери вообще хаотично двигались в разных направлениях. Анна несколько раз пыталась составить из них логическую цепочку, и каждый раз она обрывалась. Страхи, неуверенность, неудовлетворенность жизнью делали из ее матери просто пленницу своей головы. Анна была удручена и подавлена состоянием своей матери.

– Неужели это состояние было всегда? – задавала она себе этот вопрос, глядя в глаза Валентине.

Эта мысль для Анны была невыносима. – Зачем только Кей научил читать мысли?

Анна не могла помочь матери, потому что знала, что бессильна. И вообще в последнее время на нее столько навалилось. Она решила сделать паузу и не приезжать больше домой.

– Я знаю, что это не честно и жестоко, мамочка. Но я становлюсь уязвимой, а ты все более безумной и коварной. Мы должны на время расстаться и не мучить друг друга, – хотела сказать Анна матери, когда они прощались. Но дочь сдержалась. Она великодушно склонила голову и поцеловала Валентину. – Я тебя люблю мама, чтобы не случилось.

– Ты как будто навсегда прощаешься со мной, доченька? – заметила волнение дочери Валентина.

– Нет, мама. Я приеду. Обязательно, – сжала теплые руки матери Анна. Потом резко обернулась и быстрым шагом отправилась на вокзал.

Сделка

Попрощавшись с дочерью, Валентина бесцельно бродила по дому. Она чувствовала, что-то произошло между ней и Анной и что может быть, предстоит долгая разлука с дочерью. Было нестерпимо больно в груди, и душили слезы.

– Значит, буду жить без дочери, коль она такая самостоятельная. Слава Богу, еще муж есть и мне хватит его общества, – подбадривала себя Валентина. Но что-то внутри обрывало мысли и они снова возвращались к расставанию с Анной. – Мне нужно выпить, иначе с ума сойду, – решила Валентина.

Выпив почти полбутылки водки, Валя почувствовала облегчение. – Вот так люди и спиваются, – произнесла она сама себе вслух, наливая еще рюмку. – Все происходит быстро и не заметно. Пьют от одиночества и безысходности, своей искалеченной судьбы. Говорят, что при этом «стержень» какой-то ломается и человек летит в тартарары до самого дна, откуда, навряд ли выбираются.

– Вы правы, мадам. Со дна трудно даже встать, а не то чтобы выбраться, – раздался голос сзади.

Валентина обернулась и с ужасом обнаружила своего «старого знакомого». Перед ней стоял старик со странным именем Дакен. – Что Вам на сей раз, понадобилось? – вызывающе спросила Валя, немного придя в себя.

– Все то же, мадам, – широко улыбнулся старик. – Я многое учел и сделал правильные выводы. На этот раз все будет по-другому, и Вам понравятся мои условия.

– С чего Вы взяли, что я приму какие-то условия. Убирайтесь прочь, – махнула рукой Валя, отгоняя старика как назойливую муху.

– Если я уйду, то Ваш муж не проживет и недели. Все решиться быстро и без мучений.

– Сволочь. Чего ты на этот раз добиваешься? – сжала кулаки Валентина.

– Я не буду отнимать у Вас дочь. Вы будете общаться с ней, и муж жив будет.

– Тогда в чем сделка? – недоуменно спросила Валентина.

– У Вашей дочери немного поменяются планы, вот и все.

– Что это значит? Анна будет несчастна?

– Нет, что Вы. Она окончит институт, выйдет замуж, может, родит Вам внука, но иногда будет выполнять наши поручения.

– Это опасно? – дрожащим голосом спросила Валя.

– Для Вашей дочери не ничего опасного и невозможного, к ней пришла сила и некоторые навыки. Они были привиты нашими соратниками, хотя из другого клана.

– Я ничего не понимаю. И все-таки что-то мне подсказывает не делать этого. Я могу погубить дочь. А я не хочу калечить ей судьбу.

– Вы сделаете это. У Вас сейчас нет роднее человека, чем муж. Если он умрет, Вы будете одиноки. Дочь никогда не останется с Вами. Подумайте, Вы опять бросаете жизнь родного человека к ногам Вашей дочери. Она этого никогда не оценит, потому что не любит Вас.

– Это не правда, слышишь ты, старикашка! Пошел вон отсюда, – закричала Валя.

– Я уйду, просто хочу услышать последнее Ваше слово.

Валя налила себе еще одну рюмку водки, и выпила залпом, немного поморщившись. – Так, говоришь, для моей дочери нет ничего невозможного? – Валя вопросительно посмотрела на старика.

– Дакен кивнул и расплылся в улыбке. – Я знал, что мы договоримся, мадам.

– Договоримся. Но если ты меня обманешь. Я тебя из под земли достану, – погрозила пальцем, изрядно выпившая Валентина.

Старик учтиво поклонился и исчез, а Валя, шатаясь и заплетая ногами, добралась до своей постели и моментально уснула.

Она надолго забудет об этом разговоре. Да и напоминать будет некому. Дакен получил все, что хотел, и сделка состоялась. Валентина больше не понадобится. Ее не будет покидать чувство, что она совершила что-то ужасное. Но что? Дальнейшие события подтвердят ее догадки.

Пропать

Анна шла по подземному переходу, думая о чем-то своем. Ее внимание привлек молодой мужчина, играющий на саксофоне. Анне показалось, что где-то его видела раньше. В полумраке красивое лицо незнакомца выглядело абсолютно совершенным – правильные черты лица, выразительные серые глаза и белокурые вьющиеся волосы. Мужчина заметил ее взгляд из толпы зевак и подмигнул. Анна была польщена таким вниманием и мысленно представила, как они пьют кофе в ее любимом кафе. Вдруг музыкант прекратил играть и направился к Анне. Девушка застыла от неожиданности, но старалась не показывать вида.

– Привет, я Сергей, а для своих просто Грейс.

– Грейс? Тебе нравится носить такую кличку?

– С английского переводится сухой и длинный. А я такой и есть, – засмеялся новый знакомый.

– Хотите кофе? – вырвалось у Анны.

– Вообще-то это я должен был предложить. А ты согласишься. Ничего, что я сразу на «ты»?

– Ничего, мне нравится. Пойдем? – улыбнулась Анна.

Анна никогда не позволяла такого панибратского отношения к себе. А сейчас шла и удивлялась, что ее это ничуть не трогает. Они болтали с Грейсом как старые знакомые, которые давно не виделись. Одно Анну смущало, что она никак не могла прочесть мысли в голове этого мужчины.

– Почему так? Может быть, у меня исчез этот навык? Нет. Вон тетка идет и думает о каком-то Борисе. А эта расстроена, что не купила себе сапоги на рынке. Что же происходит? – задавала себе вопрос Анна.

– Пригласи меня в гости, Анна, – произнес Сергей, разглядывая ее в кафе.

– А я не говорила, как меня зовут, – сообразила Анна.

– Ты сказала. Просто заболталась и забыла. Ну что, согласна? Я буду себя тихо вести у тебя в гостях, обещаю, – заискивающе улыбнулся Грейс.

Анна долго сопротивлялась тому голосу, который говорил ей внутри, чтобы она этого не делала. Она была уверена, что это голос Кея.

– Пошли его к черту, – звучало эхом в ушах. – Это враг. Берегись его. Ты сейчас слаба и не выдержишь удар.

Анна поправила прическу и не торопясь, стала красить губы, обдумывая предложение Грейса.

– Может быть я слишком настойчив. Но в наше быстротечное время не до старомодных ухаживаний, – занервничал Грейс от долгого молчания Анны.

– Хорошо, но только завтра. Сегодня мне нужно готовиться к экзамену.

– Я буду ждать этого момента, – сдерживая себя, ответил Грейс. Он встал и пошел к выходу. Анна растерянно смотрела ему в след.

– Ты не знаешь, где я живу, – догнала его Анна.

– Я буду там же и в то же время, – холодно ответил мужчина и, подняв воротник куртки, направился прочь.

На следующий день после экзамена Анна отправилась в подземный переход. Но Грейса там не было.

– Странно, – расстроилась она, но потом решила, что переживет это мимолетное увлечение, и направилась домой. Подходя к дому, она увидела Сергея, который сидел на лавке возле подъезда. – Ты? Но я ведь.....

– Извини, вчера не удержался и шел за тобой до самого подъезда, – улыбнулся Грейс, показывая свои белоснежные зубы. – Я торт купил. Пойдем?

– Пойдем, – кивнула Анна и открыла дверь подъезда. Она долго возилась с замком входной двери своей квартиры. – Что-то с замком. Сегодня вроде бы все нормально было, когда уходила утром.

– Ты просто нервничаешь. Дай я попробую, – предложил Сергей и сразу же открыл дверь. – У тебя уютно, – разглядывая квартиру Анны, заметил он.

– Это подарок отца. Он купил ее, когда я поступила в институт, – ответила Анна, разрезая торт. – Прощу к столу, – пригласила она гостя.

За столом Грейс долго молчал, думая о чем-то своем. Анна в свою очередь пыталась в очередной прочесть его мысли, но к ее удивлению это было не возможно.

– Ты вчера так много говорил, но я не услышала рассказа о себе. У тебя есть жизненная история?

– У меня нет своей жизненной истории, равно как и нет жизни, – серьезно ответил Грейс.

– Кто ты? – насторожилась Анна.

– Я Грейс. Тот, кто всегда был против тебя, Эйд. Да, любимчик Аппера ты попался на крючок и самым нелепым образом. Уроки Кея тебя ничему не научили. Человеческий инстинкт самки победил, – гоготал Грейс.

– Ты ошибаешься, Грейс, уроки Кея я усвоила. И сейчас я тебе это докажу.

Анна взлетела вверх и направила на Грейса огромный пучок света, который лился из ее глаз. Грейс взвизгнул и стал быстро подниматься вверх, стремительно набирая скорость. Анна последовала за ним, обжигая с головы до ног острым и жгучим лучом, похожим на лазер. Добравшись до облаков, Грейс остановился.

– Здесь ты простой смертный, Эйд. И в другом измерении ты будешь бессилён. Затащу тебя во второе измерение.

Анна почувствовала, как невидимая сила стала тянуть в сторону Грейса. Она отчаянно сопротивлялась, отталкивая противника. Но чем больше Анна делала телодвижений, тем больше засасывало как в воронку. Приблизившись к Грейсу, девушка сделала последнюю попытку отбиться, и ударила его по лицу. Но Грейс выдержал удар, прикусив рассеченную губу.

– Грейс, у тебя кровь. А ты говоришь, что у тебя нет жизни, – с ненавистью произнесла Анна.

– У меня нет жизни без тебя, – прошептал Грейс, приблизив лицо Анны, он поцеловал ее в губы.

Анна с ужасом поняла, что пасть Грейса заглотила ее целиком, и она неслась по узкому темному проходу, похожему на бесконечную спираль все дальше и дальше. Чувство досады овладело Анной, что попала в ловушку, и никто не пришел на помощь ни Кей, ни Аппер. Неисчислимым казалось время падения Анны в пропасть. Она летела и летела, слушая пустоту. Очнувшись девушка оттого, что кто-то с ней говорил. Открыв глаза, она увидела старика.

– У тебя жар, дочка. Лежи спокойно, – тихо сказал старик, глядя Анну по волосам.

– Где я? – спросила Анна, разглядывая старика.

– Ты у своих. Ты упала. Не помнишь? – засуетился старик.

– А Вы кто?

– Я Дакен. А ты помнишь, кто ты?

– Да, я Анна. Я учусь на четвертом курсе университета на психолога.

– Молодец, Аннушка. Можно я буду тебя так называть?

– Можно. И сообщите родителям, пожалуйста, Я напишу адрес.

– Хорошо. Не волнуйся, – старик положил руку на голову Анны. Она почувствовала головокружение и дискомфорт, и застонала.

– Ничего, это пройдет Аннушка. Теперь мы всегда будем вместе, чтобы не случилось, – тихо произнес Дакен.

Анне показались эти слова знакомыми и родными. – Так говорила моя мама, – улыбнулась она.

– Теперь я буду говорить их так часто, как пожелаешь. Ты уже вышла из того возраста, чтобы вспоминать о маме. Поспи немного. Нас ждут великие дела, – убаюкивающе говорил голос старика.

Анна была согласна с волей Дакена и быстро уснула.

История одного утра

Анна проснулась от тихой музыки, которая звучала где-то в глубине дома Дакена. Пахло амброй, пачули, ароматами розы и гардении, которые пробуждали в Анне инстинкт женщины.

– Боже, как хорошо здесь, – подумала девушка. Анна потянулась и встала. Ей было интересно посмотреть дом, и она на цыпочках вышла из комнаты. Дом был огромен. Анна насчитала около 25 комнат. Множество зеркал и красивых люстр, персидские яркие ковры и роскошный интерьер – все это произвело на девушку неизгладимое впечатление.

– Я думала, что такое бывает только во дворцах у очень богатых людей, – комментировала себе Анна. – Но где, же Дакен?

– Я здесь, Анна, – отозвался Дакен из соседней комнаты.

Анна пошла на его голос и увидела просторную ванную комнату, где брился Дакен.

– Доброе утро. Почему Вы сбриваете бороду, Дакен?

– Доброе утро, Аннушка. Как спалось? – улыбнулся Дакен ей через зеркало, в которое он смотрел.

– Замечательно. Но я не хочу быть обязанной Вам. Так что сегодня покину Ваш гостеприимный дом.

– Аннушка, Вы меня обижаете. Я думаю, что Вы должны жить здесь. Эта роскошь создана для Вас, а Вы для нее. Ведь Вы минуту назад об этом думали?

– Вы читаете мысли? – смутилась Анна.

– Да. А еще был не очень приятно удивлен потому, что Вы называли меня стариком. Но я Вам прощаю, не смущайтесь. Я действительно с бородой выгляжу старше.

– Дакен, чего Вы от меня хотите? – мысленно задала вопрос Анна, желая проверить нового знакомого. Но Дакен молчал, разглядывая ее через зеркало. – Вы не слышали мой вопрос? – торжествуя спросила она у Дакена.

– Слышал, девочка. Я многого хочу от Вас. Для начала перейдем на «ты». А потом я тебе расскажу все, – Дакен подошел к Анне и погладил ее по щеке. Анна почувствовала волнение и испугалась. Перед ней стоял зрелый мужчина, совсем не похожий на старика. – Я могу тебя уничтожить, а могу и пощадить. Те навыки, которые давал тебе Кей пригодятся, но это не сверхспособности, которыми владеет Эйд. Тебе 22 года, это время мастерства. Я научу тебя всему, чтобы овладеть миром.

– Почему я не могу читать твои мысли, Дакен?

– Ты не сможешь их прочесть еще долгое время. Потому что Кей научил тебя читать мысли людей. Но мы, же с тобой не люди. Хотя нам ничто людское не чуждо, – заигрывающим тоном произнес Дакен.

Он стал нежно, но в то же время настойчиво ласкать девушку, целуя в губы и шею. Перед таким натиском Анна не могла устоять, давая Дакену насладиться ее телом. Она понимала, что этот мужчина подавляет ее волю, но не могла пошевелиться. Анне было одновременно приятно и больно, так как Дакен был ее первым мужчиной. У нее было такое чувство, что ее раздавили прессом, а теперь разглядывают внутренности. Но что-то дурманящее и сладкое заставляло испытывать блаженство от близости с этим человеком или существом.

– Я рад, что у тебя первый, – улыбнулся Дакен, когда все кончилось. Он поднес руку к голове Анны. Она опять испытала дискомфорт и застонала.

– Не делай этого, Дакен. Ты меня зомбируешь, и я понимаю это.

– Я просто хочу быть к тебе ближе и бывать с тобой и в тебе столько, сколько захочу, – ответил Дакен, целуя Анну.

– А тебя не смущает тот факт, что ты целуешь Эйда?

– Я целую Анну. Я это точно знаю. А сейчас позавтракаем и в путь. Я хочу показать тебе слой мира, где ты восстановишь свои силы.

– А мы вернемся сюда? – с опаской спросила Анна.

– А ты уверена, что этот мир существует? Или может быть, он тебе снится или ты его придумала? – хитро улыбнулся Дакен. – Я думаю, ты сама выберешь, в каком мире тебе жить. А я лишь только помогу. Теперь твой курс изменится и это будет правильный выбор, – добавил он, обнимая Анну.

– Дакен, я хочу увидеть родителей.

– У них все в порядке, они здоровы и счастливы. Хочешь посмотреть?

Анна, молча, кивнула.

– Пойдем, – Дакен взяв Анну за руку, подошел к огромному зеркалу, занимающему всю стену. – Смотри, – он поднял руку и направил на зеркало, где стали мелькать изображения. Анна увидела своих родителей. Они, взявшись за руки, гуляли в аллее ее родного города. Мама безудержно смеялась над анекдотом, который рассказывал отец Анны.

– Вот видишь, родители твои в полном здравии. Кто бы мог подумать, что эта женщина Валентина так полюбит своего мужа. В твоём возрасте он казался ей негодяем и предателем, она его презирала и не воспринимала всерьёз как мужчину, – комментировал Дакен семейную идиллию.

– А ты откуда знаешь? В душе мама любила всегда, – оборвала эти размышления Анна. – Так хочется побыть с ними хотя бы денек.

– Немного позже. Хорошо? Кстати, это зеркало имеет проход между мирами, что достаточно удобно. Я научу тебя не только ходить, но и возвращаться. Потому что не каждый знает, как вернуться обратно.

– Кто этот парень Грейс? – неожиданно спросила Анна, когда они завтракали.

– Грейс мой ученик в прошлом. Сейчас он возглавляет клан «серых» в том времени, откуда мы пришли. Ещё немного, и он бы не выдержал твоего натиска. Ты бы его просто сожгла.

– Ты помог? – резким тоном спросила Анна.

– Да, девочка. Когда речь идет о переделе мира ничем нельзя пренебрегать. Твои учителя и помощники думали, что я уничтожу тебя, и ты вернешься к ним под крылышко. Но они просчитались. Я стану твоим учителем и помощником и мы многое одолеем.

– А если я откажусь, Дакен? – с иронией в голосе спросила Анна.

– Я заставлю тебя. У меня много козырей на руках, Аннушка. И не вздумай со мной шутить.

– Уничтожишь?

– Нет, я буду уничтожать людей, а ты на это смотреть. Одно твое неверное действие, и на твоей совести будет сотня, а может и тысячи жертв, – спокойно и уверенно говорил Дакен, чеканя каждый слог. Наверное, только стук сердца Анны заглушал ее гнев и негодование. Она сдерживала себя, чтобы не закричать на этого мерзкого типа.

– Я все поняла, Дакен. Ты хочешь уничтожить этот мир. Тогда зачем тебе я? Ты это сделаешь без меня легко и безо всяких усилий.

– Я хочу быть с тобой как можно дольше. В том мире ты опять станешь Эйдом. Ты можешь ненавидеть меня и злиться, чем отнимаешь силы у себя и передаешь мне. От ненависти, злобы, страха и неуверенности я становлюсь сильнее, и чем сильнее эмоции, тем мне лучше, – засмеялся Дакен. – Тело Анны и энергия Эйда – вот что мне нужно. И не смотри на меня так. Я в любом измерении остаюсь мужчиной, – продолжал подшучивать Дакен.

– Значит, один выход для меня все-таки есть, – заметила Анна.

– Даже не думай об этом. Я не дам тебе умереть. Даже если ты очень захочешь.

– Значит, я буду здесь, пока будет существовать этот мир?

– Совершенно точно.

– Тогда у тебя нет причин его уничтожить, – сделала вывод Анна.

– Я не собираюсь этого делать. Он будет существовать несколько тысяч здешних лет.

– Я буду жить все это время? – развеселилась Анна.

– Надеюсь, что ты меня поймешь, потому что я не смогу без тебя здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.